

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

*Сухарев
Мочкаев*

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ УЗБЕКИСТАНА

ТОМ II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН УзССР
Ташкент—1950

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Manuscript.

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ УЗБЕКИСТАНА

ТОМ II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН УЗССР
Ташкент—1950

3. Немногочисленные находки памятников изобразительных искусств дают представление о высоком мастерстве и о древних местных традициях в искусстве; одна из этих находок — терракотовая головка женщины европеоидного типа — позволяет прийти к выводу, что некоторая часть населения города принадлежала к согдийско-таджикской этнической группе.

Находки фрагментов оссуария и фрагментированной терракотовой статуэтки Анахиты свидетельствуют о том, что религией земледельческого населения был зороастризм с включением культа богини плодородия Анахиты.

В. Г. Мошкова

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РОДОПЛЕМЕННОМ СОСТАВЕ УЗБЕКОВ, КАРАКАЛПАКОВ И ТУРКМЕН

Одной из основных задач, которые должны быть поставлены в настоящее время при разработке этногенетической проблемы в Узбекистане, является детальное, углубленное и всестороннее изучение отдельных этнических групп, вошедших в состав узбекского народа. Чрезвычайный научный интерес в этом отношении представляет изучение отдельных узбекских племен, о большей части которых неизвестно ничего, кроме их названия. Даже самые крупные из них, игравшие большую политическую роль еще в XIX в., как, например, кыпчаки, конграты и другие, не изучены ни в историческом, ни в этнографическом, ни в антропологическом отношении.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть одно из крупных узбекских племен, носящее сборное и расплывчатое название «туркман», изучение которого позволяет вскрыть, как нам кажется, один из древних этнических элементов, вошедший в состав нескольких современных народов Средней Азии.

В 1944 и 1946 гг. по инициативе покойного профессора Н. Г. Маллицкого отделом этнографии Института истории и археологии АН УзССР была организована экспедиция по исследованию данной группы населения. Материалы, полученные в результате этой работы, позволили углубить имевшиеся до того сведения об узбекском племени «туркман» и привести их в известную систему.

Среди коренного населения Узбекистана, главным образом Самаркандской и Бухарской областей, имеется довольно многочисленная группа населения, которая свое происхождение связывает с туркменами Закаспия, хотя в настоящее время и по языку, и по общему культурному облику она полностью относится к населению Мавераннахра.

В дореволюционный период специальных исследований, посвященных изучению «туркменского» населения Узбекистана, не было, но почти всякий, кто занимался вопросом о народонаселении Узбекистана, в той или иной связи упоминал о нем, не пытаясь, однако, в достаточной мере углубить свои наблюдения и их систематизировать.

Впервые о туркменах, живущих к востоку от Аму-дарьи, упомянул В. В. Радлов, посетивший в 1868 г. долину реки Заравшана¹. Более подробно охарактеризовал эту группу населения А. Д. Гребенкин², составивший впервые список родовых делений племени «туркман», обитавшего в бывшем Каттакурганском уезде³. В 1876 г. А. Хорошхин указал на нахождение отдельных родовых групп туркмен на северных склонах Нуратинских гор⁴. Н. А. Аристов, специально изучавший этнический состав тюркских народов, не внес ничего нового в разработку этого вопроса⁵.

В 1921 г. М. С. Андреев, в результате поездки по Самаркандской области, уточнил здесь несколько поселений туркмен и привел их родовые названия⁶.

В работе И. И. Зарубина впервые был приведен термин «нуратинские туркмены» с указанием их местожительства в Сентабской волости Джизакского уезда⁷.

Последние авторы считали «туркменское» население Самаркандской области самостоятельной этнографической группой, отличной от собственно узбеков, хотя и близкой им по языку и быту. В указанных работах были приведены легенды о происхождении туркмен Самаркандской области с берегов Сыр-дарьи и о родстве их с закаспийскими туркменами.

Наиболее исчерпывающие материалы о «туркменах» Мавераннахра, как и вообще о племенном составе народонасе-

ления Узбекистана, были получены только в результате переписей населения после Великой Октябрьской революции в связи с проведением работ по национальному размежеванию Средней Азии. Работы эти дали впервые в руки исследователей громадный фактический материал об этническом составе народонаселения Средней Азии, в частности Узбекистана.

Исследователи использовали имевшийся в их распоряжении историко-этнографический материал и попытались в ряде случаев вскрыть этническую принадлежность отдельных племенных групп Узбекистана.

Вопрос об этнической принадлежности «туркмен» Мавераннахра привлек особенное внимание исследователей. Все население Узбекистана, относившее себя к туркменам, было разделено на две группы. К большей из них были отнесены племенные группы, которые очень твердо и настойчиво указывали на свое туркменское происхождение, а также группы, племенные названия которых имели аналогию в племенных названиях современных закаспийских туркмен. Вся эта группа была признана родственной закаспийским туркменам. Ко второй группе было отнесено население, причислявшее себя к узбекскому племени «туркман». Исследователи высказали сомнение в туркменском происхождении этой группы, не найдя никакого сходства в родовых названиях этих туркмен с родовыми названиями туркмен закаспийских, а также в облике их быта, мало чем отличающегося от быта других узбекских племен.

Таковы в общих чертах основные оценки «туркменского» населения Узбекистана, имевшиеся в литературе.

В экспедиции Института истории и археологии, поставившей перед собой задачу изучения племени «туркман», кроме автора настоящей статьи, приняла участие антрополог В. Я. Зезенкова (в 1944 г.). За время работ экспедиции в 1944 и 1946 гг. была обследована значительная часть Нуратинского междугорья и целый ряд селений на территории Самаркандской и Бухарской областей, населенных «туркменами»⁸.

¹ 1) Список населенных мест Узбекской ССР и Таджикской ССР, Самарканд, 1923; 2) Материалы всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской республики, вып. V, Поселенные итоги Самаркандской области, Ташкент, 1924; 3) Материалы по районированию Средней Азии, книга 1, Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 1, Бухара, Ташкент, 1926, ч. II, Хорезм, Ташкент, 1926.

² 1) Зезенкова В. Я., К вопросу об антропологическом типе туркмен Самаркандской и Бухарской областей, Бюллетень АН УзССР, 1945, № 4, стр. 18. 2) Мошкова В. Г., Туркмены Самаркандской и Бухарской областей, там же, стр. 15. 3) Мошкова В. Г., Этнографическая экспедиция к туркменам Самаркандской области, Советская этнография, 1946, № 1, стр. 242.

¹ Радлов В. В., Средняя Зеравшанская долина, Записки ИРГО по Отделению этнографии, т. VII, 1880, стр. 63—64.

² Гребенкин А. Д., Узбеки, Русский Туркестан, Сборник, изданный по поводу политехнической выставки, вып. V, М., 1872, стр. 105—108.

³ Родовой состав туркмен по А. Д. Гребенкину: 1) Газаяклы: читмас, кызыл-джудрук, кара-кися, борох и др. 2) Богайджисы: костамгалы, урда, яставан, чигаш, джаман-тюркмен, джадыр и др. 3) Канджигалы: устурбай, кейкум и др. 4) Айтамгалы: топар, сарт-айтамгалы и др.

⁴ Хорошхин А., Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб, 1876, стр. 246; 399.

⁵ Аристов Н. А., Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, «Живая старина», вып. III, IV, СПб, 1896, стр. 422, 424 и др; он же: Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов большой орды и кара-киргизов..., «Живая старина», вып. III—IV, СПб, 1894, стр. 33.

⁶ Андреев М. С., Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г., Известия Туркестанского отделения РГО, т. XVIII, 1924, стр. 125—126.

⁷ Зарубин И. И., Население Самаркандской области, его численность, этнографический состав и территориальное распределение, Л., 1926.

В 1947 г. вопрос о нуратинских туркменах был затронут С. П. Толстовым в его статье «Города гузов», в связи с рассмотрением этногенетического процесса низовий Сыр-дарьи¹.

Все туркменские племенные группы, обитающие на территории Узбекистана, можно разделить на две группы. Первая из них насчитывает 24 361 человек и обитает на территории бывшего Бухарского ханства, вошедшей в состав Узбекистана². В состав этой группы входят следующие племена: али-эли, баят, йомут, агар, салыр, сарык, хыдыр-эли, чандыр, чоудор, шейх, эрсари³. Родство их с одноименными племенами у закаспийских туркмен не вызывает никакого сомнения, так как самый несложный опрос населения, проведенный в 1944 и 1946 гг., позволил установить, что эти туркмены поселились на территории Узбекистана сравнительно недавно — от 100 до 250 лет тому назад. Группы этих племен, обследованные во время экспедиции, оказались выходцами не непосредственно из Туркмении, а из разных мест побережья Аму-дарьи, а также из Хорезма, где и до сих пор живут их сородичи.

Наряду с этими осколками современных туркменских племен, которые, обитая в пределах Узбекистана, сохранили представление о своей племенной принадлежности к туркменам, существуют группы, зафиксированные переписью 1924—1925 гг., носящие те же названия, но причисляющие себя уже полностью к узбекам. В их числе упоминаются роды чандыр, баят, уа, джунаит, амирали, саят, хыдыр-эли и др.⁴.

Однако к этим материалам нужно отнестись с некоторой осторожностью, так как они собирались в период национального размежевания Средней Азии, когда в народе циркулировали вздорные слухи о возможности принудительного переселения неузбеков с территории Узбекистана. Поэтому весьма вероятно именно этим можно объяснить то, что разрозненные части одноименного племени причисляли себя то к туркменам, то к узбекам. С другой стороны, сам по себе этот факт говорит о том, что для многих выходцев из Туркмении в 1924—1925 гг. связи территориальные играли большую роль, чем связи племенные. Если в памяти народной еще и сохранились воспоминания о былой племенной принадлежности, то практического значения это уже не имело, и в решительный момент многие эти переселенцы, как мы видим, легко отно-

сили себя к узбекам, а не к туркменам. Факты эти представляют очень большой интерес: наличие разрозненных родовых подразделений туркмен, сравнительно поздних выходцев из Закаспия, одна часть которых сохранила представление о своем туркменском происхождении, а другая — его утратила, позволяет наглядно проследить процесс своего рода рассасывания осколков этих туркменских племен в близкой по языку и культуре узбекской этнической среде, постепенно их поглощающей и ассимилирующей.

Можно сделать попытку проследить этот процесс на истории отдельных племен. Возьмем, например, племя хыдыр-эли, выявление этнической принадлежности которого доставило так много хлопот авторам «Материалов». Осколки этого племени были обнаружены переписью 1924 г. в нескольких местах: довольно большая группа их (3900 чел.) оказалась в районе Нового Ургенча и называла себя узбеками⁵; свыше 2000 чел. было учтено в Бухарской области, из которых большинство (1835 чел.) отнесло себя также к узбекам и только 350 — к туркменам⁶. Наиболее многочисленная группа хыдыр-эли (7730 человек) была зарегистрирована в Фарабском районе на правом берегу Аму-дарьи⁷. Ареал распространения представителей племени хыдыр-эли не исчерпывается указанными местами. Во время рекогносцировочной поездки Института истории и археологии АН УзССР в 1944 г. небольшая группа хыдыр-эли, отнесшая себя к туркменам, была обнаружена под Самаркандом (селение Хишроу). Не исключена возможность нахождения в Самаркандской области других невыявленных еще их поселений. Как показало обследование 1944 г., отдельные группы хыдыр-эли считают себя родственниками и указывают на Хорезм, как на место, из которого они переселились на территорию Узбекистана.

Возможно, что все эти группы представляют собой разрозненные части старого племенного объединения, утратившего былое значение и расколовшегося на несколько групп, часть которых сохранила воспоминания о своем происхождении, а другая — утратила его. Хыдыр-эли, по всей вероятности, должны быть отождествлены с хызрами или хызыр-эли, земледельческим туркменским племенем, неогузского происхождения, которое в XVI в. упоминалось Абу-л-Гази, рядом с племенами али-эли, как живущая на Узбое крупная сильная группа. Уже в XVII в. племена, жившие по Узбою, начали терять свое значение и, видимо, в это время началось их выселение отсюда. Часть племени али-эли переселилась в Хо-

¹ Толстов С. П., Города гузов, «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 55.

² Материалы по районированию Средней Азии, книга 1, Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 1, Бухара, Ташкент, 1926; статья И. Магидовича «Население», стр. 250—258.

³ Там же, стр. 272.

⁴ Там же, стр. 223—225 и 270.

⁵ Материалы по районированию, ч. II, Хорезм, стр. 98.

⁶ Там же, ч. 1, Бухара, стр. 270, 272.

⁷ Там же, ч. 1, Бухара, стр. 210.

резм, где они упоминаются в том же XVII в.¹ Тогда же, по-видимому, переселились в Хорезм некоторые группы хызыр-эли; значительное число их обитает здесь до настоящего времени. Отсюда часть их легко могла откочевать по Аму-дарье к Чарджоу. Переселения у туркменских племенных групп из Хивинского ханства в Чарджоу и Бухару происходили в XVIII в.² Не исключена, однако, возможность переселения части хызыр-эли на Аму-дарью и со стороны Афганистана, так как есть некоторые, чисто этнографические, основания полагать, что часть населения Узбой двинулась не только в Хорезм, но также и в восточном направлении, вдоль Копет-дага.

Таким образом, едва ли могут быть основания сомневаться в том, что хыдыр-эли или хызыр-эли являются выходцами из Закаспия, так же как и другие из приведенных выше племен, например, али-эли, салыр, баят, йомут, сарык, чоудор (они же чандыр), эрсари. История расселения этих туркменских племен на территории Закаспия вполне допускает возможность проникновения осколков их в Мавераннахр и постепенный отрыв от своих соплеменников. Эрсари, например, живущие около ст. Джума, Ташкентской железной дороги, откололись от племени эрсари, до настоящего времени живущего, в основной своей части, на Аму-дарье между Чарджоу и Керки.

Нахождение на территории Узбекистана таких групп, как салыр, сарык, чоудор, также легко объяснимо в свете истории этих туркменских племен. Хотя в настоящее время эти племенные группы обитают в Туркмении по Мургабу (сарык, салыр) и в Ташаузской области (чоудор), но примерно два столетия назад значительная часть их находилась на Аму-дарье и состояла в тесной политической связи с Бухарой³. По-видимому, именно в это время произошло отщепление отдельных групп этих племен, переселившихся в Узбекистан. Возможность такого рода отщепления в XVI—XIX вв. вполне допустима, так как к этому периоду относится процесс массового перехода туркмен Закаспия к земледелию, в результате чего рвались старые связи и устанавливались новые. В это же время как раз наблюдался распад целого ряда туркменских племен Закаспия на отдельные группы, которые оказались разбросанными по разным частям Туркмении и за ее пределами.

Таким образом, из рассмотренного материала видно, что

¹ Выдержки из «Фердаус-уль-икбаль», соч. Муниса и Агехи, Материалы по истории Туркмении и туркмен (МИТТ), т. II, Л., 1938, стр. 338.

² Там же, стр. 351.

³ Извлечения из «Истории Средней Азии» Мир-Абдуль-Керима Бухарского, МИТТ, т. II, стр. 202.

районы, расположенные по Аму-дарье, являясь пограничными между туркменским Закаспием и Мавераннахром, были заселены туркменами и оказались местом, откуда просачивался туркменский элемент в Мавераннахр.

Вторую группу туркменского населения составляет племя, известное под сборным названием «туркман». Из состава этого племени на территории бывшего Бухарского ханства, вошедшей в состав Узбекистана, было учтено 15310 чел. Приводим данные переписи 1920 г.

Таблица 1

Уезды	Число душ
Бухарский	125
Кермининский	5650
Нуратинский	8600
Бехбудинский	750
Шахриябзский	185
Итого ¹	15310

По Самаркандской области переписью 1920 г. туркменское население обеих групп учтено, но суммарно:

Джизакский уезд	5800 чел.
Каттакурганский „	12200 „
Самаркандский „	2000 „
Итого ²	20000

Цифра эта никак не вяжется со сведениями, сообщаемыми И. И. Зарубиным. В работе И. И. Зарубина использован главным образом материал сельскохозяйственной переписи 1917 г., согласно которой в Самаркандской области числилось всего 1885 туркмен, преимущественно в Джизакском и Ходжентском уездах³. Приведенные выше материалы переписи 1920 г. И. И. Зарубин хотя и упоминает в своей работе, но не использует. Так, в его этнографической карте туркмены числятся только в Сентабской волости Джизакского уезда;

¹ Материалы по районированию..., ч. I, Бухара, 262—269.

² Материалы всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской республики, вып. V, стр. 46, 47, таблица 33.

³ Зарубин И. И., Население Самаркандской области, стр. 18.

он считает их одним из узбекских родов, не углубляясь в этот, частный для его работы, вопрос.

Сведения, собранные нами во время экспедиции 1945 г., убеждают нас, что материалы переписи 1920 г., несомненно, заслуживают доверия. Названия отдельных туркменских родов, которые приводятся в некоторых случаях в этих материалах, позволяют сделать заключение, что в Самаркандской области имеются представители обеих групп туркмен. Однако недавних выходцев из Закаспия здесь гораздо меньше, чем в Бухарской области, и сосредоточены они главным образом в Самаркандском уезде. Большинство туркмен Самаркандской области должно быть отнесено к той группе, которая выделена нами как узбекское племя «туркман», т. е. ко второй группе. Заключение это делается нами на основании данных экспедиции 1944 и 1946 гг. и на основании изучения топонимического материала Самаркандской области, который будет приведен ниже. Основываясь на этих соображениях, можно считать, что общая численность племени «туркман» может быть приблизительно определена в 30—35 тысяч человек.

Основные места поселения племени «туркман» расположены в районах Нуратинском, Кермининском, Каттакурганском (в его степной предгорной части, прилегающей к Нуратинским горам) и Джизакском (в его северозападной горной части). Нуратинское междугорье почти сплошь заселено этим племенем до настоящего времени. Отсюда, судя по собранным сведениям, значительная часть племени, повидимому, в начале XVIII в., переселилась в Каттакурганский, Кермининский и другие районы Самаркандской и Бухарской областей, а также за их пределы. Неизвестно, продолжался ли этот процесс в период, когда Нуратинское междугорье входило в состав б. Бухарского ханства, а вся прилегающая к нему территория в состав б. Туркестанского генерал-губернаторства. Что касается послереволюционного периода, то, согласно собранному нами в 1944—1946 гг. материалу, переселение из Нуратинского междугорья происходило и происходит до сих пор.

Учитывая места расселения основной массы представителей племени «туркман», можно принять для их обозначения термин «нуратинские туркмены», предложенный И. И. Зарубиным применительно к туркменам Сентабской волости.

Нуратинские туркмены категорически отделяют себя как от туркмен Закаспия, так и от туркмен, переселившихся отсюда на территорию Узбекистана, хотя и признают свое древнее родство с ними.

Здесь нет надобности подробно излагать народные предания о происхождении нуратинских туркмен; предания эти до сих пор широко распространены среди населения и уже неод-

нократно были опубликованы приведенными выше авторами. Дадим только краткое их содержание. В них указывается, что когда-то туркмены жили на Сыр-дарье; отсюда, не поладив с известным шейхом Ходжа Ахмедом Ясеви (XII в.), они двинулись на Аму-дарью, в Закаспийские степи. Бедняки, не имевшие материальной возможности следовать за своими соплеменниками, отстали от них и осели в Нуратинских горах. Их потомками и являются, будто бы, современные нуратинские туркмены. В преданиях сохранился также рассказ о возвращении сюда части туркмен, ушедших на запад, якобы, присланных вождями закаспийских туркмен—Акманом и Караманом—с целью подтянуть отставших соплеменников. Но туркмены, обжившись в Нуратинских горах, отказались следовать в Закаспий. Посланные сюда одновременно Караманом отряды также не вернулись в Закаспий и вошли в состав нуратинских туркмен.

Рассмотрим это предание в свете имеющихся исторических данных. В. В. Бартольд в работе «Очерк истории туркменского народа», опираясь на первоисточники, указал, что местность к северу от Сыр-дарьи в X в. была заселена гузами и карлуками. Ссылаясь на Макдиси, В. В. Бартольд говорит, что «соседями мусульманских владений в Средней Азии от Каспийского моря до Исфиджаба были гузы (огузы), от Исфиджаба до Ферганы включительно — карлуки. Из этого можно заключить, что в состав туркмен Макдиси входили как огузы, так и карлуки; в пользу такого заключения говорят и слова Махмуда Кашгарского. Относя термин «туркмены» главным образом к огузам, он в другом месте говорит о карлуках: «они — племя из турок, кочевники, отдельные от гузов, они тоже туркмены»¹.

Появление туркмен впервые в Нуре бухарском (Нур-ата) связано с началом сельджукского движения и относится к 375 г. х. (985—986 гг. н. э.)².

Почти 50 лет (с 985 по 1033—34 гг. н. э.) туркменский род Сельджука владел нуратинскими угодьями. Исторические материалы позволяют сделать заключение, что в этот период Нур бухарский сделался для них собственным юртом—местом обитания, местом постоянных зимовок. На летовки они откочевывали в Согд и на берега Аму-дарьи³.

Связи этих туркмен с Хорезмом установились со времени хорезмшаха Алтун-Таша (правил Хорезмом до 1032 г.), который предоставлял им в свое время в Хорезме места для

¹ Бартольд В. В., Очерк истории туркменского народа, Туркмения, т. 1, Л., 1929, стр. 6.

² Там же, стр. 21.

³ Извлечения из «Рахат ас-Судур», ар-Равенди, МИТТ, т. 1, стр. 350.

зимовок⁴. Связи эти продолжались и при сыне Алтун-Таша—Харуне (1032—1034): «У них, сельджуков, было в обычае каждый год приходить из Нура бухарского в Андаргаз¹ и некоторое время там быть».

Эти указания о пребывании туркмен на территории Нура бухарского сделаны были историками в связи с разработкой истории династии сельджуков. После утверждения последних в Иране и Малой Азии, эти окраины не могли уже привлекать к себе внимание историков в такой же мере, как раньше, тем более, что основные массы туркмен в это время также ушли уже далеко на запад². Вместе с тем отдельные исторические события, связанные с этой территорией, позволяют установить, что туркменское население еще долгое время продолжало обитать на берегах Сыр-дарьи и в Нуратинских горах и было, видимо, довольно многочисленно, что видно из следующего.

В повествовании о схватке караханидского правителя Самарканда Джалал-ад-дина Али ибн-ал-Хусейна (Кук-сагыра) с хорезмшахом Иль-Арсланом в 553 г. х. (1158 г. н. э.) говорится, что первый из них «привел к себе в Самарканд всех кочевников-туркмен, которые жили между Каракулем и Джендом»³.

Таким образом, в XII в. туркмены представляли, видимо, еще довольно значительное население как на берегах Сыр-дарьи, так и по эту сторону Кызыл-кума, уже в пределах Бухарской территории. Можно отметить, что это население было кочевое, т. е. весьма подвижное, способное к переселениям.

Народное предание, о котором говорилось выше, относит переселение туркмен с берегов Сыр-дарьи, из-под Туркестана, в Нуратинские горы, ко времени Ходжа Ахмеда Ясеви (умер в 562 г. х.—1166 г. н. э.). В свете рассмотренных выше исторических сведений предание это можно признать правдоподобным. Неверно в нем лишь то, что с берегов Сыр-дарьи ушло все туркменское население; переселилась, видимо, только некоторая его часть, так как значительная группа туркмен обитала здесь и в начале XIII в. Об этом свидетельствует В. В. Бартольд. Приводя подробности взятия монголами в 1220 г. городов по Сыр-дарье, он сообщает о туркменском населении на Сыр-дарье и о тесной связи его с нуратинскими районами. Последнее видно из того, что после взятия монголами Зернука по левой стороне Сыр-дарьи ниже Сюткенда, «проводник из туркмен тех мест, хорошо знавший до-

рогу, вывел войско монголов к пределам Нура по дороге, которая не была большой езженной дорогой»⁴. Туркменское население на берегах Сыр-дарьи, повидимому, было весьма значительным, потому что монголы после взятия Дженда и Янгикенда сделали попытку использовать его в дальнейшем, в качестве военной силы. В источнике говорится «из кочевников туркмен, находившихся в тех пределах, 10 000 человек были назначены итти в поход к Хорезму». Однако во время похода, как известно, отряд этот возмущился, перебил монгольских военачальников и бежал за Аму-дарью в Мерв и Амуе (Чарджуй)².

Приведенные факты неоспоримо доказывают, что весьма значительное туркменское население в XIII в. продолжало обитать на берегах Сыр-дарьи. С другой стороны, этот рассказ позволяет установить, что именно монгольское вторжение в Среднюю Азию породило новую и, может быть, последнюю волну огузского переселения с берегов Сыр-дарьи на запад.

В конце XIII в. на Сыр-дарье туркмены еще оставались. Об этом говорит В. В. Бартольд, ссылаясь на Джамал Карши, посетившего Барчкенд на Сыр-дарье в 672 г. х. (1273—1274 гг. н. э.) и отметившего там наличие туркмен (таракима). Впрочем, приводя эти данные, В. В. Бартольд допускает возможность толкования термина «таракима» в бытовом, а не в этническом смысле, имея в виду, что на Кавказе так называли беднейшие элементы кочевого населения³. Мы полагаем, однако, что если столь значительная группа населения окраин Самарканда и Бухары вплоть до XX в. называла себя туркменами, вышедшими с Сыр-дарьи, то нет ничего невероятного в том, что в XIII в., а может быть и позже, какие-то группы этого населения продолжали еще обитать на Сыр-дарье. Остатки этого населения могли легко ассимилироваться с новыми волнами тюркских племен, заселивших берега Сыр-дарьи. С. П. Толстов считает, что остатки древнего пласта населения низовьев Сыр-дарьи массагето-гунно-огузского происхождения начали ассимилироваться с кимако-кыпчакскими элементами, пришедшими из прииртышских областей, уже начиная с XII—XIII вв., составив новое племенное объединение канглы, в рамках которого сложилось позд-

¹ Бартольд В. В., Очерк истории туркменского народа..., стр. 36. Выдержки из работы Рашид-ад-дина «Джами ат-Таварих», МИТТ, I, стр. 503.

² Бартольд В. В., там же, стр. 36. Извлечения из работы Рашид-ад-дина «Джами ат-Таварих», МИТТ, I, 503.

³ Бартольд В. В., Очерк истории туркменского народа, стр. 42.

¹ Переводчик полагает, что это Дарган, МИТТ, т. I, стр. 304.

² Извлечения из «Тарих-и-Бейхаки», МИТТ, т. I, стр. 304.

³ Извлечения из «Тарих-и-джехангуша» Джувеини, МИТТ, т. I, стр. 444.

⁴ В. В. Бартольд, Очерк истории туркменского народа..., стр. 25.

нее основное ядро как кара-калпаков, так и «золотоордынских» узбеков¹.

А. А. Семенов, в своей работе «К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана»², в перечне узбекских племен, способствовавших возвышению Шейбани-хана, упоминает, между прочим, карлуков, являвшихся, как известно, представителями одной из групп старого населения на Сыр-дарье. Еще более любопытным является упоминание в числе племен Шейбани-хана племени «таймас». В дальнейшем в числе узбекских племен Мавераннахра и Хорезма название это не встречается; вместе с тем, название это носит в настоящее время одно крупное родовое подразделение закаспийских текинцев. Из родовых названий, встречающихся у нуратинских туркмен, в перечне племен Шейбани-хана приведено племя «барак».

В конце XVI в. в низовьях Сыр-дарьи, как известно, велась борьба казахов с династией шейбанидов, которые при Абдулла-хане сумели здесь укрепиться. В жалованной грамоте, датированной 1598 г. и выданной Абдулла-ханом мазару Зия-эд-дина в Сыгнаке на владение несколькими оросительными каналами, приводится перечень ряда оседлых и кочевых народов, обитавших тогда в самом Сыгнаке и его окрестностях. Среди них нет ни одного племенного или родового названия туркмен³. Весьма вероятно, что в XVI в. на Сыр-дарье действительно уже не осталось населения, которое сохраняло наименование туркмен.

Таким образом, рассмотренный нами исторический материал позволяет утверждать, что современное население, обитающее на северных окраинах Бухарской и Самаркандской областей, именуя себя туркменами и рассматривая себя потомками древних сырдарьинских туркмен, имеет на это некоторые исторические основания.

Интересно отметить, что отголоски переселения туркмен из Нур-ата в Закаспий были обнаружены не только на территории Узбекистана, но и Туркмении. В 1947 г. при сборе этнографических материалов по линии работ Южно-туркменской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) в Бахарденском районе ТССР, в связи с изучением истории огузского племени «языр», были записаны сведения о том, что у языров были ханы в те времена, когда они жили вокруг Нур-кара-баира (так называют, оказывается, в Закаспии Нур-

ата). Название это понимается туркменами, как Нур-чернохолмовый — любопытная подробность, если вспомнить, что один из хребтов Нуратинских гор называется Кара-таш — черный камень, чернокаменный. Память о Нур-кара-баире сохранилась и у другого туркменского племени Закаспия. По преданию о происхождении гоклен, записанному Кияшко, они «считают Нур-кара-баир своей первоначальной родиной, откуда предки их стали расходиться одни на юг, другие на запад»¹. Текинцы считают нуратинских туркмен своими сородичами: в дореволюционное время они даже послали однажды специально своих представителей в Нур-ата для восстановления родственных связей с тамошними туркменами, но были поражены видом своих бывших единоплеменников, ставших похожими, по выражению текинцев, на «татов», и вернулись ни с чем. Текинцам Бахардена известна также, как показало обследование, приведенная выше легенда о переселении туркмен из Нур-ата — Нур-кара-баира в Закаспий и об отставших от основной массы маломощных хозяйствах туркмен. В рассказываемой в Бахардене легенде изменены несколько только имена главных героев Акмана и Карамана, которые здесь фигурируют в виде Акхала и Карахала.

Однако антропологический и культурный облик нуратинских туркмен в настоящее время настолько далек от их закаспийских соплеменников, что многие исследователи не нашли возможным признать это родство. Особенно серьезным аргументом при этом считалось полное различие родовых названий туркмен закаспийских и туркмен нуратинских. Однако это неверно. Это мнение сложилось лишь благодаря недостаточной изученности родовых названий туркмен как Закаспия, так и Узбекистана. В настоящее время мы имеем для сравнения новый материал о родовых делениях закаспийских туркмен, собранный Г. И. Карповым, и нуратинских туркмен — материалы экспедиции 1944 — 1946 гг. Сличение родовых делений закаспийских и нуратинских туркмен в свете новых данных позволяет установить несомненные черты их сходства. Однако прежде чем рассмотреть этот сравнительный материал, ознакомимся с родовым составом нуратинских туркмен.

Современные нуратинские туркмены делятся на два крупных племенных объединения. С одной стороны, здесь четко намечается крупный племенной союз — «йигирма турт ота» (двадцать четыре отца), состоящий из четырех племен. Вне этого союза лежит другая племенная группа, может быть, даже объединение, называемая: «беш ота мангышлау» (пять отцов мангышлау), и несколько разрозненных небольших

¹ Толстов С. П., Города гузов, «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 101.

² Семенов А. А., К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, рукопись Института истории и археологии АН УзССР.

³ Иванов П. П., Очерк истории кара-калпаков, Материалы по истории кара-калпаков, М.-Л., 1935, стр. 33—35.

¹ Кияшко, Военный обзор, Закаспийской области, Ашхабад, 1896.

групп, происхождение и внутренние связи которых пока не ясны, вследствие недостаточности собранных материалов.

Группа «йигирма турт ота» состоит из четырех крупных племен «шести отцов», именуемых 1) олты - ота - газаяклы; 2) олты-ота-канджигалы; 3) олты-ота-богаджилю и 4) олты-ота-айтамгалы. Каждая из этих групп распадается на мелкие роды, число которых, однако, не соответствует шести, как это следовало бы ожидать, принимая во внимание названия этих групп.

I. Олты-ота-газаяклы

1) Кыз-гун	5) Алма-суан
2) Хасыл-баш	6) Барак
3) Сырты	7) Джилян тамгалы
4) Сулуй	

II. Олты-ота-канджигалы

1) Алты бек	3) Абай туш
2) Болгалы	4) Ит бурбай

III. Олты-ота-айтамгалы

а) Топар-айтамгалы

1) Давляй	5) Курпа
2) Арамбал	6) Копан
3) Кейра	7) Сарт топы
4) Джены бай	

б) Сарт-айтамгалы

(мелкие деления не установлены)

IV. Олты-ота-богаджилю¹

1) Костамгалы	4) Чисгаш
[Коштамгалы]	5) Джаман-туркмен
2) Урда	6) Джайпарлы
3) Яставан	

Вся группа «24 отцов» обитает, в основном, не считая недавно выселившихся в другие места Самаркандской и Бу-

¹ Родовые деления племени «богаджилю» приведены по упомянутой выше работе А. Д. Гребенкина вследствие того, что записать родовой состав этого племени во время экспедиции 1944—1946 гг. не представлялось возможным, потому что родовые связи этой группы населения, повидимому, почти совершенно изжиты.

харской областей, в восточной части Нуратинского междугорья. На востоке она прослежена в районе Сарая, но, судя по литературным данным, она выходит за пределы междугорья, и отдельные роды ее обитают на северном склоне Караташского хребта; на юге же она прослежена по всем предгорьям Актау, однако места эти заселены туркменами сравнительно недавно. Они поселились здесь, как указывалось выше, не больше 200—250 лет назад, перебравшись сюда из Нуратинского междугорья.

Группа «24 отцов» сохранила ряд пережитков племенного единства до настоящего времени, которые сказываются, например, в общности территории, заселенной целыми родами одного племени; так, в Кошрабадском районе семь колхозов заселены племенем канджигалы, причем колхоз им. Тельмана целиком состоит из представителей рода болгалы; колхозы им. Ахунбабаева, им. Ворошилова, колхоз «Кзыл байрок» полностью заселены представителями рода алтыбек и т. д. Такую же картину можно наблюдать у айтамгалы, которым принадлежат 10 колхозов. Из них «Янги-талаб», «Азат», «Мехнат», «Социализм», колхоз им. Чкалова, «Член МОПР'а», «Иттифок» заселены группой топар-айтамгалы, а остальные—группой сарт-айтамгалы. Столь же обособлен род газаяклы, живущий в Пчате, Устуке, Ахчабе, Гуме и некоторых других пунктах.

Только племя богаджилю не занимает сплошной территории. Отдельные группы этого племени совершенно оторвались друг от друга. Род коштамгалы обнаружен был около селения Джюш; род джаман-туркмен—недалеко от Нур-ата. Однако ни та, ни другая группа не помнит уже своей принадлежности к племени богаджилю. Только небольшая группа туркмен, обитающая на южном склоне Актауского хребта в колхозе «Социализм», Каракудукского сельсовета, не забыла о своей принадлежности к племени богаджилю. Поиски разрушенных частей этого племени не закончены, но положение ясно: видимо, здесь происходит почти полный распад старой племенной группы. Все же это обстоятельство не меняет всей картины, и следы территориальной обособленности родов у нуратинских туркмен в недавнем прошлом несомненны. Однако различный антропологический облик всех четырех групп¹ заставляет полагать, что здесь мы имеем дело не с кровно родственными союзом, а политическим. Это подтверждается также наличием в прошлом у нуратинских туркмен племенной брачной замкнутости. Браки заключались только в пределах своей племенной группы. Эта черта, как известно,

¹ Зезенкова В. Я. К вопросу об антропологическом типе туркмен., стр. 18.

была свойственна также и закаспийским туркменам, что позволяет провести здесь параллель в этом отношении.

Племя беш-ота-мангышлау состоит из следующих родовых групп, которые делятся, в свою очередь, на ряд мелких подразделений: куныш, чирикли, аина, таз, богоджат. Живут мангышлау очень компактной массой, сплошь заселяя территорию от селения Джюш до селения Чуя. Основным юртом их являлся Гек-тепе. В прошлом они также представляли собой замкнутую брачную группу.

Обращаясь к поставленному выше вопросу о наличии сходства в родовых названиях нуратинских и закаспийских туркмен, рассмотрим следующий сравнительный список:

Нуратинские туркмены	Закаспийские туркмены
1. Богаджилю	Род богаджа у текинцев
	„ бокаш у салыр
	„ богаджа у гоклен
	„ богаджа у ата
2. Джадыр	„ джадыр у текинцев
3. Газаяклы	„ казаяклы у игдыр
4. Канджигалы	„ канджик у текинцев
	„ канджик у эрсари
	„ канджик у гоклен
5. Кунеш	„ гунеш у эрсари
6. Барак	„ барак у йомутов и гоклен
7. Кара-туркмен	„ кара-туркмен у эрсари
8. Мангышлау	„ мангышлак у эрсари

Таким образом можно констатировать, что ни одно из крупных племенных названий нуратинских туркмен не встречается у туркмен закаспийских в значении крупной самостоятельной племенной группы, подобно тому, что мы отметили выше при рассмотрении туркменских переселенцев из Закаспия из крупных племен салыр, чоудор, эрсари и других, живущих сейчас в Самаркандской и Бухарской областях. Это дает основание полагать, что никаких недавних взаимосвязей между туркменами закаспийскими и нуратинскими не было.

С другой стороны, из четырех основных племенных групп «24 отцов» три (газаяклы, богаджилю и канджигалы) встречаются одновременно в нескольких племенных группах закаспийских туркмен, выступая здесь лишь в роли более или менее крупных родовых подразделений. Это позволяет думать, что общие элементы, сохранившиеся у закаспийских и нуратинских туркмен, являются, повидимому, частями одних

и тех же в прошлом племен, впоследствии раздробившихся. Отколовшиеся части, переселившись на запад, с течением времени вошли в состав целого ряда племен у закаспийских туркмен, оставшиеся же ассимилировались с местным населением, впитав в себя немало новых элементов из окружающей среды. Такой инородной группой у нуратинских туркмен, повидимому, является племя айтамгалы, — брахицефалы ярко выраженного монголоидного облика, ни одно из родовых названий которого, кстати сказать, не встречается в родовых таблицах закаспийских туркмен. Не исключена, однако, возможность, как указывалось выше, включения в состав нуратинских туркмен некоторых групп туркмен, вернувшихся с запада в свои родные места, каковыми они считали тогда Сырдарью и Нур бухарский. К числу таких «возвращенцев», может быть, следует отнести «мангышлаков». Племя с названием «мангышлак» обитало еще в домонгольский период на полуострове Сияхкух (современный Мангышлак)¹. В. В. Бартольд, относит его к числу огузских племен². Значительная часть этого племени была вытеснена с полуострова, видимо, в XII в. хорезмшахом Атсызом³ и, может быть, именно в то время отдельные группы мангышлаков начали выселяться с полуострова. Среди современных туркменских племен мангышлаки встречаются только среди эрсаринцев—племени, судьба которого была теснейшим образом связана с Мангышлаком в XIII—XIV вв. Как мы видели, другая группа мангышлаков обнаруживается сейчас в Нур-ата, что представляет большой интерес с точки зрения выяснения исторической связи отдельных племенных групп на территории Средней Азии.

Элемент подобных «возвращенцев» среди нуратинских туркмен, по всей вероятности, обнаружится при дальнейшей углубленной работе, потому что даже сейчас, на основании лишь рекогносцировочных материалов, здесь можно установить наличие различных антропологических типов. Наиболее европеоидной группой являются газаяклы и канджигалы, а наиболее монголоидной—айтамгалы.

Эти соображения о разноплеменности нуратинских туркмен отнюдь не исключают возможности вхождения их в нуратинское племенное объединение. Значение термина «туркмен», а следовательно, и его этническое содержание, вследствие недостатка конкретных историко-этнографических материалов, до настоящего времени не выяснено. Пока лишь несомненно, что на протяжении тысячелетнего существования этого терми-

¹ Извлечения из «Джахан-намэ» Мухаммеда ибн-Наджиба Бекрана, МИТТ. I, стр. 349, Бартольд В. В., Очерк истории туркменского народа, стр. 19.

² Бартольд В. В., Очерк истории туркменского народа, стр. 19.

³ Там же, стр. 39.

на в состав туркмен вошло разновременно громадное число разноплеменных, весьма разнохарактерных элементов, далеко еще не выясненных¹.

Помимо сходства родоплеменных названий, интересны еще некоторые параллели, которые можно провести между закаспийскими и нуратинскими туркменами. Имя одного из главных героев нуратинских преданий—Караман повторяется у закаспийских туркмен в названии крупного рода древнего огузского племени салыр, игравшего большую историческую роль в послемонгольский период на территории современной Туркмении. Это имя повторяется также в названии династий местных турецких владетелей² и в племенных названиях и топонимике Малой Азии, Азербайджана и Ирана.

Чрезвычайно интересно также деление нуратинских туркмен на «24 отца». В этом они сохранили древнюю туркменскую традицию (24 огузских племени). Эта традиция осталась также у туркмен, ушедших на запад, в частности в Азербайджане.

На основании имеющихся исторических данных и сравнительного изучения родоплеменных названий древнее родство нуратинских туркмен с закаспийскими может быть признано вполне вероятным, так же как и родство их с древним туркменским населением Сыр-дарьи, откуда в течение длительного периода большинство их переселялось за Аму-дарью и меньшинство оседало на окраинах Мавераннахра в Нуратинском междугорье и в прилегающих к нему районах Бухарской и Самаркандской областей.

Что касается «туркменского» населения Узбекистана в целом, то оно представляет собой этнический пласт, сложившийся на протяжении, по крайней мере, тысячелетия и включивший в свой состав как потомков тех туркменских племен, которые задержались в свое время на Сыр-дарье, так и осколки туркменских племен, разновременно возвратившихся уже из Закаспия в Мавераннахр. На протяжении этого тысячелетия в их состав вошло много местных элементов, которые способствовали, в конечном счете, сложению их общего культурного облика, характерного для Мавераннахра.

Обратимся теперь к рассмотрению вопроса о связях нуратинских туркмен с другими народами Средней Азии.

При сравнительном изучении родоплеменного состава узбеков, кара-калпаков, казахов и киргизов, у всех этих народов можно обнаружить в разной степени общность многих племенных названий, которые зафиксированы нами у нуратинских туркмен, в частности в группе «24 отцов».

Наличие общих элементов у нескольких народов, исторически тесно связанных между собою,—явление большой сложности. С одной стороны, эти элементы могли быть заимствованы из какого-то единого общего древнего источника, с другой стороны, наличие этих элементов в такой архаичной группе, как «24 отца» у нуратинских туркмен, тесная территориальная и историческая связь последних с перечисленными выше народами позволяют также допустить возможность миграции этих элементов из среды туркмен в среду окружающих их народов. По всей вероятности, в разные исторические периоды сыграли свою роль обе указанные возможности. Первая из них могла относиться к более раннему времени—XII—XIV векам, и вторая—к более позднему—XVI—XIX вв. Принимая во внимание давность обитания туркмен на этой территории, миграция их в окружающую среду представляется вполне вероятной.

Приведем подобранный нами материал, который нам кажется довольно убедительным в этом отношении.

Исходя из того положения, что целый ряд крупных племенных групп узбеков и казахов (таких как конграт, кыят, кыпчак и др.) вышли из одного этнического источника, мы сравнили родовой состав некоторых из них, чтобы выяснить наличие интересующих нас элементов в составе тех и других.

Нами просмотрен родовой состав племени кыпчак, конграт, найман у узбеков Мавераннахра и соответствующие племенные группы у казахов, затем—родовой состав племени кытай у узбеков Мавераннахра и у киргизов.

Прежде всего бросается в глаза полное расхождение родовых названий этих племен у узбеков Мавераннахра и казахов, что, по всей вероятности, свидетельствует о приходе узбеков в Мавераннахр целыми неделившимися родами. Родовые и племенные названия нуратинских туркмен, обнаруживаясь в большом количестве у узбеков Мавераннахра и Хорезма, почти полностью отсутствуют у казахов и киргизов. Рассмотрим вопрос этот детальнее.

Кыпчаки Мавераннахра имеют один из рассматриваемых нами элементов (канджигалы), у кыпчаков-казахов этот элемент полностью отсутствует. Термин «парча»—«часть» сопутствует нескольким родовым названиям у кыпчаков Маверан-

¹ Н. А. Аристов склонен отождествлять одну родовую группу племени кыпчак «анджагалы» (зафиксированное в XIV в.) с канджигалы; Тизенгаузен Н., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. 1, 1884, стр. 540—542; В. В. Бартольд, в «Истории турецко-монгольских народов» говорит, ссылаясь на Махмуда Кашгарского, что отуреченное сельское население Кашгарии называлось кенджеками.

² Гордлевский В., Государство сельджукидов Малой Азии, М.-Л., 1941, стр. 38.

нахра, свидетельствуя о характере формирования данного племени на этой территории¹.

Конграты. У конгратов Мавераннахра в числе родовых делений содержатся все четыре основные племенные названия «24 отцов» нуратинских туркмен (канджигалы, айтамгалы, богаджилу, газаяклы), не считая второстепенных (коштамгалы, бешбала, кара-туркмен, тупар). Конграты казахские этих элементов не имеют совершенно². Среди них упоминается только группа кара-куся, известная у нуратинских туркмен как мелкое родовое подразделение. Эту группу казахские конграты получили сравнительно недавно из сборного казахского рода аргын³, о котором речь будет ниже.

Н. А. Аристов утверждает, что большая часть подлинных конгратов ушла из Дешт-и-кыпчака в Мавераннахр. Не имея пока никаких материалов об истории племени конграт, мы вынуждены ограничиться лишь констатацией отмеченного факта—наличия в составе этого племени большого количества племенных названий, встречающихся у нуратинских туркмен. Почти все эти элементы встречаются также у конгратов узбекских и у конгратов каракалпакских в Хорезме.

Найманы⁴ узбекские содержат два из рассматриваемых нами элементов (коштамгалы и газаяклы), а казахские найманы (по Левшину)—ни одного. В родовой таблице казахских найманов, записанной Радловым, имеется группа «кендже-как тагай»⁵, которая может быть созвучной «канджигалы». К этому, видимо, надо отнестись с доверием, так как имя канджигалы встречается и в другом случае среди казахов. Оно упоминается, как мелкая группа, в роде сувак в Лепсинском уезде и в роде аргын. У аргынов существует также род кара-кисяк, о котором говорилось выше. На Средний Иртыш род этот прикочевал вместе с другими племенами Средней Азии с Сыр-дарьи. Аргыны двигались тремя путями: канджигалы были во второй партии, кара-кисяк—в третьей⁶.

Джелаиры. Казахское племя джелаиров кочевало в бассейне Каратала; среди родов его упоминается группа болгалы, встречающаяся у нуратинских туркмен. Аристов, на ос-

новании своих материалов, признает родство джелаиров казахских с джелаирами зарафшанскими, причем, ссылаясь на Гребенкина, сообщает интересную подробность о том, что последние (джелаиры зарафшанские—3500 душ) «почему-то считают себя родственниками туркмен»¹. Наличие в составе джелаиров рода болгалы, встречающегося у нуратинских туркмен, объясняет, как нам кажется, это недоумение.

Юз. Узбекское племя юз, обитающее в Самаркандской области, из туркменских элементов включает группу коштамгалы². У казахов племени юз нет.

Хытай. По материалам Аристова, род хытай³ у киргизов, наряду с родом кыпчак, найман и ичкилик, является чуждым для собственно киргизов. Аристов полагает, что хытай вошли в состав киргизов в начале XIII в. Переселение части их в Мавераннахр он относит ко второй четверти XIV в. или несколько позже⁴. Принимая во внимание эти соображения Аристова, сравнение состава рода хытай у узбеков Мавераннахра с хытаями у киргизов представляется нам особенно интересным, так как в числе киргизов-хытаев существует только одно название «кейра», встречающееся у нуратинских туркмен; между тем у хытаев Самаркандской области этих элементов имеется три: канджигалы, коштамгалы, болгалы.

Киргизы. У киргизов, судя по материалам Аристова, рассматриваемых нами племенных названий нет, но при этом надо иметь в виду, что по некоторым группам (например, по кыпчакам и найманам) Аристов не приводит родового состава. В «Родословной таблице кыргызов»⁵, изданной в 1923 г., упоминается только группа «топор» в Таштубинской волости, которая может быть сопоставлена с «тупар» у нуратинских туркмен. В списке киргизских родов Н. Ситняковского⁶ в группе отуз-огул имеется род коштамга, который также можно сопоставить с коштамгалы нуратинских туркмен.

Приведенный материал позволяет сделать вывод, что в родовых таблицах узбеков Мавераннахра содержится несравненно больше родовых названий, свойственных нуратинским туркменам, чем в соответствующих им племенах у казахов. Это

¹ Гребенкин А. Д., Узбеки, стр. 100; Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе... со ссылкой на Левшина, стр. 367.

² Для сравнения использованы данные «Материалов по районированию...», книга 1. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 2, Хорезм, стр. 97. Родовой состав конгратов, записанный К. П. Васильевым, в 1926 г., в Кашкадарьинской области и «Заметки об этническом составе...» Н. А. Аристова, стр. 370.

³ Аристов Н. А., Заметки об этническом составе..., стр. 370.

⁴ Там же, стр. 359 и Гребенкин А. Д., Узбеки, стр. 81.

⁵ Аристов Н. А., Заметки об этническом составе..., стр. 359.

⁶ Там же, стр. 359.

¹ Аристов Н. А., Заметки об этническом составе..., стр. 352.

² Гребенкин А. Д., Узбеки, стр. 93.

³ Для сравнения использованы данные: Гребенкин, А. Д., Узбеки, стр. 100 и Аристов Н. А., Опыт выяснения..., стр. 41.

⁴ Аристов Н. А., Опыт выяснения..., стр. 41.

⁵ Дублицкий В. Н., Родословная таблица (кара) кыргызов, проживающих в Джетысуйской области, и краткая их история, Алма-ата, 1923, стр. 25.

⁶ Ситняковский Н., Перечисление некоторых родов кыргызов, обитавших в восточной части Ферганской области, Известия Туркестан. отд. ИРГО, т. II, вып. 1, 1900, стр. 104.

дает основание полагать, что описываемые племена узбеков восприняли целый ряд этих одноименных элементов уже в период своего пребывания в Мавераннахре и Хорезме или, быть может, на подступах к ним. В числе заимствованных элементов имеются группы, видимо, очень давно вошедшие в состав узбеков, наряду с группами более новыми.

Кара-калпаки. Посмотрим родовой состав кара-калпаков низовьев Аму-дарьи и кара-калпаков Самаркандской области, куда выселилась, как известно, часть их еще в XVIII в.¹

В племени конграт у амударинских кара-калпаков существует три главных родовых названия нуратинских туркмен: газаяклы, богаджилю, канджигалы. В родовом составе конгратов — кара-калпаков Самаркандской области этих названий нет. Здесь есть только название одного мелкого родового деления нуратинских туркмен — беш-бола.

В племени хытай у амударинских каракалпаков числится род газаяклы и в племени кыпчак — род канджигалы. У самаркандских кара-калпаков хытай-кыпчаки составляют один род, в составе которого есть только два мелких родовых подразделения: беш-бола и кара-кися, встречающиеся у нуратинских туркмен тоже только в мелких подразделениях².

Из сделанного обзора можно вывести заключение, что рассматриваемые родовые названия встречаются чаще у кара-калпаков амударинских, чем у кара-калпаков Самаркандской области. У первых имеются названия крупных племенных групп нуратинских туркмен (канджигалы, богаджилю, газаяклы), у вторых они полностью отсутствуют, но существуют только мелкие подразделения: беш-бола и кара-кися.

Большое сходство в племенной структуре племени конграт у кара-калпаков и узбеков позволяет думать, что они генетически связаны между собой и что, вероятно, заимствование рассматриваемых нами элементов теми и другими произошло одновременно из одного источника на территории Хорезма и прилегающего к нему бассейна Сыр-дарьи.

В родовом составе кара-ногайцев, которые, как известно, ставятся в теснейшую связь с кара-калпаками до утверждения последних на Сыр-дарье, встречаются некоторые из рассматриваемых нами родовых названий: газаяклы и костамгалы (коштамгалы). Эти элементы могли войти в состав ногайцев в период, когда восточные улусы их находились на Сыр-дарье, т. е. не позже конца XVI в.³

В заключение сделанного обзора остановимся кратко на

¹ Иванов П. П., Очерк истории кара-калпаков, стр. 69—70.

² Для сравнения использован материал: Гребенкин А. Д., Узбеки, стр. 99 и таблицы родовых делений кара-калпаков, составленные А. С. Морозовой.

³ Там же, стр. 30.

анализе топонимического материала, почерпнутого нами из списка населенных мест Узбекской ССР¹.

На территории Узбекистана существует 104 населенных пункта, носящих название различных родовых и племенных групп закаспийских и нуратинских туркмен. Подытоживая этот материал, получаем следующее:

1) с племенными именами закаспийских туркмен зафиксировано 31 селение; с племенными именами нуратинских туркмен — 57; с общим названием «туркмен кишлок» — 16;

2) по областям селения эти распределяются следующим образом (табл. 2).²

Таблица 2

Области	С родовыми названиями закаспийских туркмен	С родовыми названиями нуратинских туркмен	С общим названием «туркмен кишлок»	Всего
Самаркандская	6	33	12	51
Ферганская	4	3	1	8
Ташкентская	1	5	1	7
Кашкадарьинская	2	2	—	4
б. Зарафшанская область и отдельно б. Кенимехский район (Бухарская область)	16	6	1	23
б. Нуратинский уезд	—	6	—	6
Сурхандарьинская область	2	2	1	5
Итого	31	57	16	104

Эти цифры показывают, что в местах почти сплошных поселений нуратинских туркмен (Нуратинское междуречье и северная часть Катта-курганского уезда) зарегистрировано всего 6 поселений с их родовыми названиями и среди них нет ни одного «туркмен кишлока». Наибольшее количество кишлаков с родовыми названиями закаспийских и нуратинских туркмен обнаружено в Самаркандской, затем в Бухарской областях, т. е. областях, непосредственно примыкающих к местам сплош-

¹ Список населенных мест Узбекской ССР и Таджикской ССР, вып. I—VIII, Самарканд, 1925.

² Цифры заимствованы из «Списка населенных мест Узбекской ССР и Таджикской ССР».

ных поселений туркмен на севере и на западе Узбекистана. Особенно любопытно отметить, что в Самаркандской области подавляющее большинство названий относится к нуратинским туркменам (33 из 51), а на долю закаспийских падает только 6, в то время как в Бухарской области поселений с родовыми названиями нуратинских туркмен всего 6 из 23, а с названиями закаспийских туркмен — 16. В остальных областях Узбекистана рассматриваемые наименования насчитываются единицами.

Данная таблица представляет большой интерес. Места больших поселений туркмен расположены в районах, граничащих на севере с Кызыл-кумом и на западе с побережьем Аму-дарьи, откуда начинается территория современной ТССР. По мере продвижения на юго-восток поселения туркмен становятся все более редкими и, наконец, вкрапливаются отдельными небольшими точками в сплошную массу узбекско-таджикского населения в виде кишлаков, во многих случаях носящих названия различных родовых групп туркмен или общее имя «туркмен кишлок». Кишлаки эти населены самыми разнообразными группами туркмен. На территории сплошных поселений, как уже указывалось, кишлаки туркмен и их кочевки называются ими по имени отдельных племенных групп, чаще же по имени вождей или просто по формальным признакам (Ак-тепе, Туля-босты и др.). Названий «туркмен кишлок» в этих районах нет совершенно. Повидимому, подобные названия на территории сплошных поселений туркмен ни в какой мере не могли служить отличительным признаком, в то время как в инородной среде названия эти имели свое значение.

Рассмотренный материал позволяет также до некоторой степени судить о радиусе миграции осколков туркменских родовых групп в родственной им узбекской среде. Но кроме этих групп, сохранивших еще в какой-то степени свои бывшие родовые названия, большое количество их вошло, как мы уже указывали, в состав отдельных узбекских и каракалпакских племен и стало органической их частью.

О. А. Сухарева

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ МУСУЛЬМАНСКИХ СВЯТЫХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Одним из средств борьбы с религиозными пережитками, которые до сих пор туманят сознание наиболее отсталой части народных масс и «затрудняют общественно-политический и культурный рост узбекского народа»¹ служит разоблачение их природы, анализ этих пережитков с точки зрения их происхождения, их классовой сущности или их связи с примитивным мышлением, законным в первобытно-общинном обществе и нетерпимым в культурной стране.

Анализ народных представлений о персонажах, окруженных ореолом святости в исламе, так же как и анализ их генезиса на арабской почве, где зародилась эта религия, показывает именно такую глубоко пережиточную природу этих представлений, вскрывает их связь с универсальными для всех народов ранними формами идеологии, имеющими стадийный характер.

Анализу образов общемусульманской религиозной традиции посвящена специальная работа С. П. Толстова², с полной очевидностью показавшего мифологическую природу этих образов и опровергнувшего их историчность. Марксистское исследование преданий о происхождении и жизни Мухаммеда дало возможность С. П. Толстову прийти к выводу, что «миф о Мухаммеде есть модификация древнего шаманистского мифа арабов»³; что «в основе образа Алия-Хайдара... лежит древнее тотемистическое божество, позднее эволюционизировавшее в божество солнечное...» и соединившееся «с культом

¹ У. Юсупов, Отчетный доклад ЦК КП(б) Узбекистана на X съезде коммунистической партии (большевиков) Узбекистана, Ташкент, 1949, стр. 69.

² С. П. Толстов, Очерки первоначального ислама, Советская этнография, 1932, № 2.

³ Там же, стр. 68.